

*“Мотылек летит на огонь” - человек сознательно или бессознательно идет на риск, который почти наверняка приведет его к негативным последствиям.

Только после того, как Юнь Цо поднял его на руки, Сюэ Хуай понял всю историю своего падения со скалы.

Первым, кто обнаружил, что с ним что-то случилось, был не его одноклассник, а именно Юнь Цо.

Одноклассники Сюэ Хуая знали, что он всегда любил играть, и у него была хорошая ловкость, но он всегда был осторожен, когда играл, поэтому они не обращали на него внимания. В то время все собрали цветы и травы на этой вершине холма и перешли на обратную сторону другой горы, поэтому они не слышали грохота и падения со скалы.

Когда позже все пересчитали людей и обнаружили, что не хватает Сюэ Хуая, все подумали, что он тайком ушел поиграть.

Но вскоре после того, как все ушли, Юнь Цо внезапно передал сообщение, что с Сюэ Хуаем что-то случилось и нужно немедленно пойти посмотреть. Вполне возможно, что он упал со скалы. После этого он поспешил туда.

Услышав его слова, все чуть не умерли от страха, и быстро начали готовиться. Несколько влюбленных в Сюэ Хуая девушек даже начали плакать от волнения.

Когда он прибежал, он выглядел так, будто вот-вот сойдет с ума от беспокойства.

Младшая сестра Сюэ Хуая болтала у него над ухом:

— Старший брат Сюэ, ты не видел, каким был младший брат Юнь. Только что, он выглядел так, будто собирается кого-то съесть. Но мы действительно испугались до смерти. Мы думали, что вы снова упали. Там глубокая пропасть, никто не знает, с какой высоты вы упали. Хорошо, что с тобой все в порядке.

Сюэ Хуай погладил младшую сестру по голове.

Он подумал и спросил младшую сестру:

— Чьи были первые несколько Цинняо? И кто первым тянул веревку?

Младшая сестра подумала:

— На Цинняо никого не было, это были охранные Цинняо под началом главы секты. Они прилетели, как только мы подали сигнал. Веревку тянули все вместе, я была первой. Что случилось, старший брат Сюэ?

Сюэ Хуай помрачнел.

— Когда тянули, не чувствовали, что застряло?

Младшая сестра быстро кивнула, утвердительно сказав:

— Да! Мы предположили, что там внизу много торчащих скал, и вскоре после начала тяги мы почувствовали, что застряло.

— И вы... просто тянули еще сильнее?

Лицо Сюэ Хуая снова помрачнело.

Младшая сестра посмотрела на него чистыми большими глазами и неуверенно моргнула.

— Да, мы тянули, падая назад.

—...

Сюэ Хуай решил больше не обсуждать эту тему.

Он тоже немного испугался, и в то же время ему показалось, что в этом есть что-то забавное. Он повернулся к Юнь Цо и спросил:

— Кстати, как ты узнал, что со мной что-то случилось?

Толпа, которая была взволнованно собрана вместе, уже разошлась, Сюэ Хуай поблагодарил всех по очереди, а затем лег на спину Юнь Цо, чтобы он отнес его обратно.

Юнь Цо на мгновение замер, в его голосе звучало какое-то невыразимое чувство, когда он сказал:

— Я шел по дороге и вдруг почувствовал тревогу, поэтому отправил ворону посмотреть, и он увидел, что часть той горы обрушилась.

Сюэ Хуай все понял, протянул руку и погладил его по голове, обнял его за плечи и наклонился,

чтобы поцеловать в щеку.

Очевидно, Юнь Цо испугался даже больше, чем он.

Он отнес Сюэ Хуая обратно в теплую комнату и наклонился, чтобы перевязать поврежденную лодыжку Сюэ Хуая, и даже его пальцы дрожали.

Он без умолку тихо спрашивал Сюэ Хуая:

— Пожалуйста, не выходи больше из дома, хорошо? Просто оставайся дома, я помогу тебе со всем.

Сюэ Хуай, с одной стороны, шипел от боли, с другой - слушал его жалобы.

Юнь Цо сказал:

— Сегодня ты должен был послушать меня и не выходить из дома.

Сюэ Хуай немного подумал и серьезно ответил:

— Но так нельзя, я все равно должен выходить, верно?

Юнь Цо поджал губы и, отведя взгляд от его лица, взял со стола рядом банку с мазью и тщательно нанес ее на него.

У Сюэ Хуая красивые ступни, гладкая и нежная кожа, длинные пальцы и округлые кончики пальцев. На этот раз он не сломал кость, а просто сильно вывихнул, и его лодыжка распухла. Такое повреждение в сочетании с исцеляющей магией и мазью может быстро восстановиться, и завтра он сможет вернуться в прежнее состояние.

Юнь Цо, не отрывая глаз, наносил ему мазь, и постепенно все как-то изменилось.

Чтобы было удобнее наносить лекарство, Сюэ Хуай закатал штанины до колен, и красивые линии ног также были обнажены в свете. В теплом желтом свете свечи его глаза сияли, как прыгающие звезды, заставляя сердце гореть.

Атмосфера внезапно стала немного пикантной.

Сюэ Хуай слегка кашлянул, словно желая перевести тему, и достал из рукава холодный наконечник стрелы, чтобы показать его Юнь Цо.

— Юнь Цо, я нашел эту штуку под обрывом. Не мог бы ты использовать своих воронов из Загробного мира и помочь мне выяснить, откуда она взялась?

Глядя на выражение лица Юнь Цо, Сюэ Хуай проглотил слова “Я думаю, кто-то хочет меня убить”.

Интуитивно он чувствовал, что не стоит рассказывать об этом Юнь Цо.

В прошлый раз, когда он культивировал сердце в облаках, вспоминая события прошлой жизни, он думал, что стрела, прилетевшая из-за спины, была всего лишь его собственным демоном сердца, а теперь, подумав, он вполне мог случайно, едва избежал покушения.

В эти дни Юнь Цо и так был очень нервным, и если он узнает, что еще несколько месяцев назад ему, возможно, грозила смертельная опасность, боюсь, Юнь Цо действительно запер бы его в доме и не выпускал бы вообще, хотя это и не решило бы никаких проблем.

Юнь Цо не заметил скрытой части его слов.

Он взял из рук Сюэ Хуая сломанную пополам стрелу, тихо согласился и спросил его:

— Зачем это искать?

Сюэ Хуай ответил:

— Эта штука появилась под обрывом, значит, кто-то незаконно вынес наконечник стрелы. Я боюсь, что это скрытая опасность, и что-то может случиться.

Юнь Цо не разбирался в этих правилах и ограничениях горного поместья. Услышав его слова, он серьезно убрал его.

Увидев, что он убрал его, Сюэ Хуай внезапно что-то вспомнил и спросил его:

— Когда ты пришел, ты видел что-нибудь еще в небе над устьем каньона?

Юнь Цо поднял глаза и посмотрел на него, его выражение было спокойным.

— Почему ты спрашиваешь?

Его голос был слишком спокойным, спокойным до странности, как будто он не сидел здесь и болтал со своим возлюбленным вечером, а сидел прямо и разговаривал с каким-то важным человеком.

Сюэ Хуай посмотрел на спящего рядом с ним призрака-обжору и тихо сказал:

— Когда мы с Сяо Тао были внизу, в небе вроде бы тоже что-то было, из-за чего Сяо Тао очень бурно отреагировал, но я не видел там ничего. В прошлый раз тоже так было. Ты напомнил мне, что за мной следит та женщина, и я смог увидеть летучую мышь, следящую за мной над головой. Но на этот раз мы упали слишком глубоко, и я не знаю, было ли там что-нибудь, и не могу это доказать. Я спросил младшую сестру, и Цинняо, которые пришли тогда, были под началом дедушки, и ими никто не управлял. Я думаю, что и на дедушкину сторону, возможно, стоит обратить внимание.

Юнь Цо мог видеть то, чего не видел он, и Сюэ Хуай обратился к нему за подтверждением.

Юнь Цо глубоко посмотрел на него и тихо сказал:

— Нет, я ничего не видел. Не бойся, не думай слишком много.

Услышав его слова, Сюэ Хуай тоже подумал, что он слишком много думает. Призрак-обжора всегда был очень шумным, и не каждый раз у него есть причина для шума.

Он увидел, как Юнь Цо серьезно перевязал его, а затем серьезно наклонил голову, чтобы убрать вещи, и в его глазах внезапно появилось немного озорного смеха. Он серьезно пощекотал его обнаженным кончиком ноги, и открыто положил ногу на колени Юнь Цо.

Затем он двинулся внутрь по внутренней стороне его бедра, очень медленно елозя.

Лицо Юнь Цо внезапно покраснело. Он заплетающимся языком сказал:

— Сюэ Хуай, не балуйся.

Сюэ Хуай наклонил голову и посмотрел на него.

— Я не балуюсь. Юнь Цо йа, молодой бессмертный господин Юнь, молодой господин Юнь. Ты хочешь?

Он увидел, что у Юнь Цо уже началась реакция.

В эти дни он не часто проявлял инициативу, просто потому, что Юнь Цо целыми днями приставал к нему, без всякой меры требовал его, из-за чего он несколько дней хотел прятаться от Юнь Цо, и, увидев кровать, просто хотел зарыться в нее, и хотел бы быть невидимкой в глазах Юнь Цо.

Раньше Сюэ Хуай только слышал о том, насколько ужасным может быть мужчина, впервые познавший радости любви, и теперь он это почувствовал непосредственно.

Сегодняшний Юнь Цо был слишком нервным, Сюэ Хуай просто хотел немного подразнить его, увидев, что лицо Юнь Цо немного бледное, а в его глазах все еще есть что-то, чего он не понимает.

Он знал, что это не страсть, желание или что-то еще, а смутный страх и колебание.

Смысл страха Сюэ Хуай уже видел. Он знал, что он боится, боится, что с ним действительно что-то случится. Но в чем он колеблется?

Сюэ Хуай не сдавался, желая, чтобы он успокоился, поэтому он наклонился, чтобы схватить его за воротник и потребовать поцелуй.

Но Юнь Цо внезапно подхватил его на руки - и засунул в кровать, тщательно укутав одеялом.

Он лежал на спине на кровати, глядя, как Юнь Цо безупречно подтыкает одеяло, и, наконец, почувствовал некоторое недоумение.

— Что с тобой? У тебя интрижка на стороне?

Затем он приподнял веки и поддразнил его:

— Или я слишком хорош, и ты не можешь этого вынести?

Юнь Цо наклонился и поцеловал его в лоб, покраснев.

— Ты ранен, поэтому не балуйся. Будь послушным, Сюэ Хуай.

Его тон был твердым.

— Хорошо, — Сюэ Хуай смягчил голос и лениво ответил.

Он все еще смотрел на твердо стоящего маленького Юнь Цо, и Юнь Цо одной рукой схватил его за подбородок и повернул его обратно.

Юнь Цо, наконец, снова стал выглядеть растерянным.

— Будь послушным.

Сюэ Хуай с улыбкой натянул одеяло на голову.

— Хорошо, я не буду тебя беспокоить, иди занимайся своими делами.

Юнь Цо все еще не успокоился и снова притащил к нему призрака-обжору, засунув его ему в объятия.

— Пусть Сяо Тао сегодня составит тебе компанию, хорошо? — сказал Юнь Цо, — Мне еще нужно кое-что сделать, тебе не нужно меня ждать, ложись спать первым. Если что-то случится, передай мне сообщение на тысячу ли. Я пойду к учителю кое-что возьму.

Сюэ Хуай кивнул и, прищурив глаза, похвалил его:

— Мой мужчина такой хозяйственный, не так ли?

Юнь Цо тоже приподнял уголки губ и ответил ему улыбкой.

~~~~~

За пределами Теплого павильона культиваторов-мечников.

Маленький серый кот мяукает, он не приходил уже полмесяца, и, кажется, он уже не очень хорошо знаком с этим местом. Он поднял лапу, чтобы схватить хозяина за ногу, и не понимал, почему он должен возвращаться в это место.

Юнь Цо не возвращался уже много дней.

Он даже не очень хорошо знает своих нынешних соседей, и в последнее время он иногда возвращается, все еще приводя сюда новоиспеченных культиваторов.

С тех пор как он переехал к Сюэ Хуаю, это место использовалось только для хранения некоторых его вещей, и даже кровать была прибрана.

Маленькому серому коту не нравится это место. Он любит Сюэ Хуая, любит сворачиваться калачиком и спать на лысой голове призрака-обжоры. Но Юнь Цо не обратил внимания на его капризы, он взял его на руки, обнял его и прямо открыл дверь в комнату.

Как только он вошел в дверь, из темного угла донесся звук хлопающих крыльев.

Плотная и сложная масса, заставляющая чувствовать холод.

Маленький серый кот оцетинился, выпрыгнул из рук Юнь Цо и быстро бросился прочь.

Юнь Цо зажег свет и с фонарем подошел к углу у окна.

Тень от фонаря промелькнула, освещая большую массу, похожую на черный туман - с крыльями, плоскими и гладкими, с острыми зубами и клыками, с красными глазами.

Летучие мыши в клетке отчаянно шипели на него, издавая безумные пронзительные крики, но, к сожалению, эти крики не могли быть восприняты людьми, и никто не знал, чему именно они радуются.

Демонические летучие мыши, следы которых исчезли в Мире Бессмертных. Если использовать их для слежки за кем-то, они приходят без тени и уходят без следа, и никто не заметит, если только у этого человека нет пары демонических глаз.

Это грязный секрет, который нельзя увидеть миру.

Он, Юнь Цо, отвратительный, подлый, низкий человек, самым ненавистным, низким способом, которым ненавидит его любимый человек, следит за ним, контролирует его, пытаясь превратить его в свою собственность.

Сюэ Хуай ненавидит госпожу Лю, эта женщина использовала этот метод против него.

Он знает, что Сюэ Хуаю это не понравится, но он не может себя контролировать.

Он знает, насколько он плохой человек.

Пламя танцует у него на кончиках пальцев, это заклинание, которое может сжечь все. Огонь освещает его изменчивое лицо, и через некоторое время он принимает решение, протягивает руку и посылает эту искру в клетку с летучими мышами, наблюдая, как эти злые существа превращаются в пепел.

Пролетают ночные бабочки и насекомые за окном, и их время от времени привлекает свет огня. Они с шумом залетают внутрь и сгорают вместе с ними.

Затем он в изнеможении падает на пол, и чувство пустоты и беспомощности, подобно вторгшейся зимней ночи, заставляет его похолодеть и его охватывает страх.

Он никогда не испытывал этого чувства приобретения и потери. Он думал, что принятие смерти Сюэ Хуая в прошлой жизни было пределом боли, которую он мог вынести в своей жизни, но он не ожидал, что еще более болезненным будет получение его после этого.

Его сокровище не умерло, и все еще с ним.

Его сокровище безрассудно сбежало из дома, сказав, что хочет создать с ним другой дом, только они двое и два маленьких животных, и никто не сможет вмешаться.

Но он прекрасно знал, что Сюэ Хуай лжет ему. Сюэ Хуай совершенно не планировал полностью разорвать связь со своей семьей, и совершенно не планировал так быстро создавать с ним семью.

Сюэ Хуай не испытывал такой ненависти, а он испытывал. Сюэ Хуай не был таким экстремальным, а он был.

Он воспринял это всерьез, а Сюэ Хуай мог в любой момент бросить его и навсегда уйти, не оглядываясь назад.

Кажется, с тех пор как он спрятал письмо Сюэ Цзуна от Сюэ Хуая, все неконтролируемо покатило к неправильному экстремуму. Он начал постоянно совершать ошибки, но Сюэ Хуай такой глупый, он полностью верит ему.

Он сходит с ума.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Юнь Цо: QUQ Теперь я исправляю свои ошибки, но не знаю, простит ли меня моя жена
QUQUQUQU

<http://bllate.org/book/14664/1302086>